

Хань Цзинь сразу заметил изменение в его взгляде и быстро последовал за его взглядом, увидев двух крепких мужчин, ведущих лошадей.

— Это они? — спросил Хань Цзинь.

Е Тан слегка прищурился, помолчал и кивнул:

— Скорее всего, да. Пойдем за ними.

Хань Цзинь кивнул в ответ, и они вместе последовали за мужчинами.

В этом месте было много людей, толпа была плотной, поэтому Е Тан и Хань Цзинь могли следовать за ними, не вызывая подозрений.

Вскоре те двое вошли в лавку с кормом для лошадей.

Е Тан, стоя неподалеку, легонько помахивал складным веером и спокойно сказал:

— Здесь продают корм для лошадей. Жители Ичжоу в основном используют телеги, запряженные быками, так что те, кто покупает корм для лошадей, скорее всего, наши цели.

— Подождем, пока они выйдут, и продолжим следить? — спросил Хань Цзинь.

Е Тан задумался, затем покачал головой и повел Хань Цзиня в обход, к заднему двору.

Там работники были заняты разгрузкой и подсчетом товаров.

Вдруг раздался стук в дверь.

Все подняли головы.

На пороге стояли двое: один в черном, другой в белом. Один излучал властность, другой — мягкость, но оба выглядели необыкновенно.

Все замерли.

Первым пришел в себя хозяин лавки, он быстро подошел к ним с улыбкой:

— Господа, вход для покупок находится спереди.

Е Тан, опершись на дверной косяк, легонько приложил веер к подбородку.

— Вы хозяин лавки, значит, тот, что спереди... — медленно произнес он.

Хозяин сразу понял и почтительно ответил:

— Это моя супруга.

Е Тан удовлетворенно кивнул:

— Мы не за покупками, у нас к вам просьба.

Едва он закончил, Хань Цзинь, до этого молчавший, резко схватил хозяина за горло, пальцы сжались.

Глаза хозяина расширились от ужаса.

Он был уверен, что этот человек мог легко сломать ему шею.

— Не бойтесь, просто мера предосторожности, чтобы вы точно согласились, — Е Тан слегка улыбнулся.

Хань Цзинь, глядя на легкую улыбку Е Тана, почувствовал нежность.

Его Тан должен быть именно таким.

Затем Е Тан положил тяжелую серебряную монету в руку хозяина и спокойно изложил свою просьбу.

Вскоре те двое уже закончили закупку корма.

Они купили много, и по правилам лавки им должны были помочь доставить товар на телеге.

Только в этот раз помощниками оказались Хань Цзинь и Е Тан.

Увидев Е Тана, оба замерли, их губы приоткрылись, будто они собирались что-то сказать.

Е Тан спокойно посмотрел на них, давая понять, чтобы они не волновались.

Они быстро успокоились и сделали вид, что не знают Е Тана.

Они понимали, что у него всегда есть свои причины.

Хань Цзинь тоже не счел их поведение странным. Если бы они вели себя спокойно, это было бы подозрительно.

В конце концов, ни он, ни Е Тан не выглядели как работники лавки.

— Это ваши помощники? — спросил один из них.

Хозяин поспешно кивнул:

— Да-да, они у нас на практике. Будьте добры, присмотрите за ними в пути.

Он все еще вспоминал, как едва не лишился жизни, и от этого по его спине пробежал холодок.

Те двое больше не задавали вопросов, сказав пару слов, они вместе погрузили корм на телегу.

Когда корм был полностью загружен, Е Тан и Хань Цзинь сели на телегу, а те двое поехали верхом.

Бык, тянущий телегу, был очень послушным, и ему не нужно было указывать путь, он сам следовал за лошадьми. Поэтому Е Тан и Хань Цзинь устроились на корме и грелись на солнце.

— Если мы просто последуем за ними, то узнаем, где их логово? — спросил Хань Цзинь, лежа рядом с Е Таном.

Тот, играя соломинкой, быстро ответил:

— Не так просто. Они не отвезут нас прямо туда, максимум — до городских ворот.

Хань Цзинь кивнул, немного успокоившись:

— Это более разумно, иначе все казалось бы слишком легко.

Услышав это, взгляд Е Тана слегка потемнел, но он ничего не сказал.

Даже путь до городских ворот был долгим. К тому времени, как солнце село и стемнело, они прошли лишь треть пути.

Те двое дали им по лепешке и кувшину воды на ужин.

— Извините за скромность, но у нас только это. Можете перекусить, лепешки твердые, но с водой съедобны, — сказал один из них.

Он смущенно посмотрел на Е Тана.

Если бы он знал, что Е Тан придет, то приготовил бы что-то получше.

Е Тан спокойно ответил:

— Мы не привередливы, спасибо.

Тот кивнул и поспешил продолжить путь, ведя лошадь вперед.

Хань Цзинь и Е Тан сидели на телеге, поедая лепешки.

— Действительно твердые, — Е Тан запил водой.

Хань Цзинь погладил его по голове:

— Спасибо, что терпишь это. Когда вернемся, я обеспечу тебя лучшей едой.

Е Тан лишь усмехнулся:

— Не стоит благодарности, это моя обязанность.

Хань Цзинь больше ничего не сказал, просто молча пил воду, лежа на корме и глядя в небо, его взгляд был пустым.

Е Тан тоже закрыл глаза, наслаждаясь ночным ветерком.

Через некоторое время Хань Цзинь вдруг сказал:

— Помню, однажды на поле боя мы оказались в окружении и не могли выбраться. Мы провели там несколько дней, и у тебя в фляге оставался последний глоток воды. Ты хотел отдать его мне, но я отказался, а ты тоже не стал пить. Мы даже поспорили.

Е Тан, услышав это, все еще с закрытыми глазами, лишь усмехнулся:

— Так ты помнишь...

Хань Цзинь смотрел на звезды, моргая, и тихо сказал:

— На самом деле не помнил, но сейчас вдруг вспомнил.

Е Тан слегка сжал пальцы.

Хань Цзинь снова замолчал, затем внезапно обнял Е Тана и шепнул ему на ухо:

— Помнишь, чем все закончилось?

— Да, — спокойно ответил Е Тан. — Ты хотел передать мне воду через поцелуй, но я ударил тебя, и ты проглотил ее.

Говоря это, Е Тан, казалось, вспоминал что-то приятное, и на его лице появилась улыбка.

В тот момент у него не было большой силы, но удар был точным, попал в нужную точку, и Хань Цзинь не мог не проглотить воду.

Глядя на улыбку Е Тана, Хань Цзинь на мгновение замер.

На этот раз улыбка была искренней, не той холодной, что обычно.

Хань Цзинь почувствовал радость, обнял Е Тана крепче, прижался к его щеке и, уткнувшись в шею, вдохнул его легкий аромат трав и сандала.

— Вот как все закончилось... — пробормотал он.

Он не помнил всего, лишь отрывки, поэтому и хотел, чтобы Е Тан рассказал ему, что было дальше.

Е Тан, услышав это, слегка замер, затем открыл глаза и пристально посмотрел на него:

— Ты пытался выведать у меня информацию?

— Нет, это наши общие воспоминания. Как это может быть выведыванием? — Хань Цзинь недовольно обнял Е Тана и пробормотал:

— И еще я три дня не разговаривал с тобой после этого.

Е Тан усмехнулся, посмотрел на звезды.

Затем Хань Цзинь снова заговорил:

— Кстати, эти три дня... мне самому было тяжело.

Е Тан погладил его по спине:

— Не думай о прошлом.

Эти слова заставили Хань Цзиня напрячься.

Через некоторое время он тихо пробормотал:

— А что мне остается, если ты стал ко мне относиться хуже, чем раньше?

Е Тан тихо вздохнул, взял лицо Хань Цзиня в руки и поцеловал его.

— Теперь доволен? — тихо спросил он.

Хань Цзинь, глядя на Е Тана при лунном свете, с трудом сглотнул, не в силах ответить.

<http://bllate.org/book/16216/1456318>